

УДК 130.2

О РЕГУЛЯТИВНОЙ РОЛИ ТРАДИЦИЙ В ЭТНОКУЛЬТУРЕ

Л.С. Бекирова

В статье анализируется роль традиций в сохранении этносов и их самобытной культуры. Автор подчеркивает, что в современную эпоху остро поставлен вопрос о выживании целых народов. В подобных условиях национальное сообщество должно выработать стратегию, препятствующую разрушению тысячелетнего опыта обрядовости и традиций.

Ключевые слова: этнос, традиция, религия.

Целью предлагаемой статьи является рассмотрение роли традиций в жизни этносов (на материале исторического опыта крымских татар) в соотношении с религией.

Хотелось бы отметить, что влияние маргинального мироощущения становится практически всеобщим в современном процессе тотальной глобализации, при масштабах уже не государственных, а планетарных. В этой ситуации, безусловно, нельзя переоценить роль религиозных систем, в особенности систем мировых религий, поднявшихся выше национальной ограниченности. Нужно отметить, что и христианство, и ислам, и буддизм чрезвычайно близки, ибо исходят, по существу, из общечеловеческих ценностей, которые, как общий фундамент самых различных и экзотических национальных традиций, были одинаковы у всех народов Земли, потому что только так можно было выжить, сохранить себя и род, удержаться на лезвии бритвы между жизнью и смертью. Перефразируя известную фразу Хокинга «мы живем в такой Вселенной, потому что Вселенные другого типа вообще существуют без наблюдателя» - можно сказать «нравственная основа народных традиций такова потому, что сообщества с другой основой уже не существует».

Но почему мировые религии, эти хранилища духовности в технократическом бездуховном мире, не могут, тем не менее, полностью возместить отсутствие традиционной апологетики, элементов традиции в современном укладе жизни, заменить собой ту зияющую пустоту, которая образуется в детском и юношеском становлении человека, если утрачены каноны традиционного воспитания? Вопрос слишком сложный, чтобы на него ответить однозначно, но некоторые варианты ответа, тем не менее, очевидны:

а) универсальность мировой религии, ее унификация, без которой она не смогла бы стать всеобщей, из достоинства обращается в недостаток, когда речь идет о тончайшей спецификации народной традиции, ее связи именно с данной группой людей, живущих в данной среде и занимающихся данной деятельностью;

б) традиция вплетена в самую ткань обыденной жизни, ее тончайшие оттенки; соответственно, ее воспитательное воздействие постоянно и разнообразно, христианство, ислам или буддизм – Великий Учитель, национальная традиция –

домашний педагог, чье воздействие и на взрослых, и на детей нельзя ни приуменьшить, ни заменить чем-то иным;

в) мировые религии, сложившись в определенный исторический период, несут на себе отпечаток этого времени, они пытаются так или иначе учитывать реалии новой исторической обстановки, но инерция идейной и мировоззренческой системы (которая, в известной мере является и ее достоинством) обуславливает определенную и неизбежную архаичность, а традиции тоже хранят неизменно свою сердцевину, но по форме более мобильны и гибки;

г) мировая религия, так или иначе, связана с государством и социальными институтами, традиции тяготеют к иному полюсу: семье, дому, локальной общине.

В современном мире складывается весьма сложная ситуация: ни утилитарная западная рациональность (тотальное господство которой опустошает и калечит человеческую душу, уничтожает природу, превращает все в товар), ни религиозный фанатизм, предлагающий своим приверженцам путь жесткого самоограничения и отречения от многих благ цивилизации, даже таких как телевидение, кинематограф, не могут всецело отвечать духовным потребностям личности. Они по-своему стремятся превратить индивидуума в «одномерного человека», сознанием которого легко манипулировать, а главные потребности и ценности которого лежат в сфере материального потребления.

Между тем, даже древнейшие традиции предполагают, что основное предназначение человека заключается в том, чтобы он существовал в системе сложного духовного механизма, который осуществляет некую «космическую, космологическую и супракосмическую функцию» [1, с.4]. В этой связи возникает глобальный по своему значению вопрос: Существует ли какая-то иная истина, кроме вседозволенности и запрета, благодаря которой человек смог бы себя сполна реализовать как одухотворенное существо?

В поисках ответа на этот жизненно важный вопрос, обратимся к опыту так называемых «малых», «отсталых», «примитивных» народов, которые даже в экстремальных для них условиях смогли выжить и сохранить себя в потоке времени, не растратив при этом своей духовности и национального своеобразия. К тому же вполне возможно, что рано или поздно в истории может наступить такой момент, когда спасение всего человечества, будет зависеть от опыта, накопленного культурой таких народов. Исторический опыт крымских татар интересен в этом аспекте именно потому, что соблюдение правил и обрядов, установленных дедами и прадедами, помогают этому народу выработать устойчивую систему ценностей и сориентироваться в житейских, политических и социальных ситуациях, как отдельной личности, так и этнической общности.

Ислам проник на территорию Крыма, по некоторым историческим источникам и народным преданиям, уже в первом столетии своего существования, т.е. где-то на рубеже 7-8 веков. Мусульманское вероучение на полуостров завезли сподвижники Мухаммеда – сахабы, которые вели активную пропаганду за пределами аравийского полуострова, что впоследствии привело к возникновению культа их могил. В конце XIX в. И.Гаспринский писал: «Между древним Успенским Скитом и поэтическим Чуфут-Кале находится текие дервишей и гробница весьма чтимого мусульманина –

святого Газы-Мансура... Газы-Мансур – один из сподвижников пророка» [цит. по: 2, с.65-66]. Тем не менее, ислам по началу не получил широкого распространения среди тюркских народов, которые продолжали поклоняться своему Богу Неба – Тенгри и почитать культ предков. Поэтому мусульманским миссионерам пришлось использовать не только силу убеждения, но и меча. Как свидетельствуют средневековые арабские путешественники и историки ал-Бекри и ал-Гарнати, «...после 400 года Хиджры (1010 г.) случился у них пленный из мусульман, ученый богослов, который объяснил некоторым из них ислам, вследствие чего те приняли его.... Остальные же, не принявшие ислам, порицали их за это, и дело кончилось войной. Бог же дал победу мусульманам, хотя их было только 12 тысяч, а неверных вдвое больше. И они (мусульмане) убивали их, и оставшиеся в живых приняли ислам. И все они теперь мусульмане, и есть у них и ученые, и законоведы, и чтецы Корана» [цит. по: 3, с.39]. Лишь в 14 веке ислам был провозглашен государственной религией на всем пространстве, завоеванном монголами, от Южной России до границ Монголии и Китая. Известный востоковед В.В. Бартольд пишет: «Ислам пришел на Черное море поздно, когда его лучшие времена были позади. Область Черного моря знала только тюркский, а не арабский ислам» [4, с.659]. Однако, ислам так и не смог окончательно подчинить себе уклад жизни крымских татар, ибо «культура местных жителей была лучше приспособлена к экологической обстановке Крыма, и уже потому ее победа в процессе аккультурации была гарантирована» [5, с.140]. Ислам был принят крымскими татарами, так сказать, в «мягкой» форме, что позволило народу сохранить национальное своеобразие. Традиции и обряды, которых продолжает придерживаться в своем быту народ, в большинстве случаев имеют лишь религиозную форму, а своими корнями уходят в глубину веков, в доисламские времена. Среди них такие обряды как «чилле», «суннет», «дженазе» и др.

Сегодня крымские татары сталкиваются с совершенно новой ситуацией. Возрождая традиции ислама в крымскотатарских общинах, молодые священники, часто получившие образование в арабских странах или Турции, а порою и выросшие в этих странах, не понимают до конца значения древних крымскотатарских традиций и синтеза их с религиозной обрядностью (то, чем было сильно прежнее духовенство и обеспечивало им неизменное уважение и признательность). Новоявленные духовные наставники пытаются «вычистить» религиозную обрядность так, что теряется ее своеобразие, характерное именно для крымских татар. С этим особенно часто приходится сталкиваться во время осуществления погребального обряда «дженазе», который издревле направлял чувства и переживания людей в определенное русло, создавая необходимую психологическую защиту близким и родственникам усопшего. Пытаясь вернуть крымских татар в лоно «чистого» ислама, духовенство стремится упростить такие элементы погребального обряда как «сув селя» или «отпевание», поминки по усопшему и т.д. По существу здесь предпринимается попытка вычистить тысячелетний пласт культуры народа. Если национальное сообщество и интеллектуальная элита не обратит на это внимание, то не пройдет и 10-15 лет как народ потеряет ту уникальность обрядности, которая позволяла ему

самоопределился среди других народов, также исповедующих ислам.

Не вызывает сомнения, что религиозное воздействие будет со временем все больше усиливаться. Сегодня мы наблюдаем, как растет число мечетей, построенных на деньги миссионеров, прибывших из мусульманских стран. В них ведется очень серьезная работа по воспитанию молодежи в духе мусульманского вероучения. Неслучайно в среде крымскотатарской молодежи все чаще стали появляться «бородатые» юнцы и «покрытые» девушки. При этом они все реже стали интересоваться культурой и историей своего народа, изучая арабский язык – язык Корана, они не знают своего родного языка, мотивируя это тем, что в исламе нет наций.

С другой стороны, современной молодежи все труднее становится сопротивляться соблазнам технократической цивилизации, насаждающей со страниц многочисленных иллюстрированных журналов и экранов телевизоров совершенно противоположную систему ценностей, в основе которой лежит идея вседозволенности и разврата. В результате, в национальном сообществе имеют место случаи нарушения общественной морали – брошенные дети и престарелые родители.

Выводы. Итак, XXI век очень остро поставил вопрос о выживании этносов и сохранении накопленного ими в течение тысячелетий, уникального духовного опыта. Если рассматривать этот вопрос в контексте исторической судьбы крымских татар, то выявляются две тенденции: либо народ сохранит свой язык, свою самобытность, свою историческую и генетическую память, либо исчезнет с лица Земли (а в истории немало тому примеров), растворившись в более сильном этносе.

Для выживания этноса, утверждает Л.Н. Гумилев, необходимо, чтобы этносы между собой не смешивались и не подражали друг другу, а лишь заимствовали технические нововведения. «Для сохранения этнических традиций, - пишет Л.Н. Гумилев, - необходима эндогамия (т.е. браки внутри этноса – Л.Б.), потому что эндогамная семья передает ребенку отработанный стереотип поведения» [6, с.92].

На мой взгляд, для того, чтобы выжить в современных условиях, национальное сообщество должно выбрать так называемый «серединный путь», который был бы направлен на сохранение мудрости отцов и прадедов и мудрости ислама, который не разрушал, а ассимилировал тысячелетний опыт обрядовости и традиций.

Список литературы

1. Джемаль Г. Традиции и реальность // Философская газета. – М., 2000. – Ноябрь. - №1.
2. Керимов И.А. «Живая» история Гаспринского. По материалам газеты «Терджиман», 1883-1914г.г. – Симферополь: «Тарпан», 1999. – 407с.
3. Ланда Р.Г. Ислам в истории России. – М.:Восточная лит-ра,1995. - 311с.
- 4.Бартольд В.В. Ислам на Черном море// Соч. – М.: Наука,1968. - т.6. – 784с.
- 5.Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. – М.: «Мысль», 1992. – 446с.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: «Гидрометеоздат», 1990. – 528с.

Бекирова Л.С. Про регулятивну роль традицій в етнокультурі

У статті аналізується роль традицій в збереженні етносів та їх самобутньої культури. Автор підкреслює, що в сучасну епоху гостро поставлено питання про виживання цілих народів. В подібних умовах національне співтовариство повинне виробити стратегію, яка б перешкоджала руйнуванню тисячолітнього досвіду обрядовості й традицій.

Ключові слова: *етнос, традиція, релігія.*

Bekirova L.S. About the regulative role of traditions in ethno culture

The role of traditions in saving of ethnos and it's original culture is analyzed in the article. An author underlines that a question about the survival of nations is the main question of modern epoch. In similar terms national association must produce strategy wich would hinder the destruction of millennial experience of ceremonies and traditions.

Keywords: *ethnos, tradition, religion.*

Поступило в редакцию 13.01.2009